

ГЛАВА 1

Из доклада Аналитической Службы на внеочередном Совете Директоров корпорации «Друмир».

Тема: Тенденции лавинообразного всплеска насилия среди альтернативно живых.

«...По отчетам психологов, достаточно трех-четырёх месяцев, чтобы А.Ж. (далее: сорвавшиеся) полностью адаптировались и перестали воспринимать виртмир как игру. Воспоминания о прежней жизни отходят на второй план, и сочные краски окружающей действительности полностью формируют их картину мира. Так каким же он предстает перед глазами сорвавшихся игроков? Это молодой мир, обладающий практически неограниченными возможностями, с отсутствием постулатов о неизбежности наказания. Мир вечной жизни, силы и вседозволенности.

Но это лишь одна сторона медали, другая — кто эти люди, заселяющие девственные земли? Неуравновешенные подростки, ветераны с изувеченной психикой, инвалиды всех категорий, старики, те, кто умирает от неизлечимых болезней, криминальные элементы, люди, бегущие от реальности.

Остается лишь удивляться, что единичные ранее случаи рабства и насилия только сейчас при-

няли массовый и бесконтрольный характер. За последние три месяца «Служба работы с клиентами» рапортовала о более чем полутора тысячах зафиксированных случаев насилия над личностью. Да, мы понимаем, что до признания юридического статуса сорвавшихся любые наши попытки помочь являются лишь жестом доброй воли, но ни в коем случае не нашей обязанностью. Согласно полученным ранее директивам, в большинстве случаев мы просто игнорировали запросы от сорвавшихся, топя их в бюрократической волоките. Это имело смысл при единичных конфликтах, ибо практически каждый случай требовал опосредованного вмешательства категории А либо А+ со сложно прогнозируемыми последствиями.

Однако сейчас ситуация полностью выходит из-под контроля. Отдел информационного противодействия работает круглосуточно и с небывалым напряжением, при этом нам все тяжелее формировать общественное мнение и гасить волну, поднимаемую независимыми СМИ.

Для имиджа корпорации особо вредны случаи, когда инциденты касаются несовершеннолетних. В этом нет нашей прямой вины, функции родительского, возрастного и аппаратного контроля лежат на вирткапсулах, однако, если некоторые произошедшие инциденты получают массовую огласку, репутации и финансовой стабильности компании может быть нанесен колоссальный урон.

В связи с вышесказанным рекомендуем:

- Пролоббировать новые стандарты программной, аппаратной и физической защиты вирткапсул.
- Подготовить общественное мнение к вводу системы логина в виртмире по сетчатке глаза, как ба-

зовому принципу аутентификации игрока. Заинтересовать ГосДеп возможностью расширения данной функции на всю область виртнета.

— Ввести в игровой мир способность «Добровольная смерть», с переносом ее в безопасную зону.

— Оттянуть на максимально долгий срок ратификацию закона о юрстатусе сорвавшихся, если когда-либо таковой будет принят.

— Организовать кампанию в СМИ под лозунгом «Закон обратной силы не имеет!» якобы с целью «обезопасить ушедших от финансовых претензий из прошлой жизни», реальная же задача — получение корпорацией полной индульгенции на все, что произошло с сорвавшимися до принятия закона.

Директор Аналитической Службы Дж. Говардс».

— Прощайте, пеленки, здравствуй, папин ремень! — так резюмировал контрразведчик мой рассказ о пребывании в замке Котов.

На импровизированном совещании в Малом Холле Восточного Замка собрался практически весь офицерский состав Ветеранов, а едва слышные сквозь открытые окна хлопки телепортов оповещали о прибытии очередной партии мобилизованных бойцов. Уровень тревоги был задран до оранжевого полюса, выше только красный, объявляемый лишь на период активных боевых действий клана.

Среди сияния брони и переливов артефактного шмота, в своей домашней одежде, я смотрелся чужеродным вкраплением. Слетать за вещами на городское кладбище просто не успел. Выбивалась из окружения и заплаканная Таня, наотрез отказавшаяся уходить. Она спала сейчас на диванчике у ками-

на, в обнимку с белым Чебурашкой. Девушка время от времени вздрагивала и крепче сжимала ушастую зверушку. Народ временами косился в ее сторону и старался говорить потише. Кирилла уже отлечили и накормили, разведка сняла первые информационные сливки, и теперь он дрых в соседнем гостевом апартаменте, приходя в себя и накапливая силы для последующей работы с особистами.

Стас ставил задачу одному из своих замов, и объем предстоящих работ я уже представлял: вдумчивый перебор логов, строка за строкой, тщательное выписывание всех засветившихся имен, цифр и локаций, медитация в легком трансе, просматривание абсолютной памяти в поисках крупниц информации...

Командир спецроты, капитан Меченый, задумчиво потер подбородок:

— А ведь тот беззаботный мир, который мы знали, навсегда уходит в прошлое. Эйфория свободы и вечной жизни — вот чего лишили нас Коты.

— Валить! Наглухо, в реале! — прорычал орк с лейтенантскими нашивками на плаще.

Клык, командир элитной пятерки рог, группы устранения вражеских магов поля боя, был парнем эмоциональным и охочим до курева. Горка бычков перед ним росла с пугающей скоростью. На внешний рынок сигареты не поступали, но свои потребности клан худо-бедно обеспечивал.

— Не все так просто, — покачал головой особист, — большинство из Котов в срыве, от нас не уйдут, но главная проблема не в этом. Ответный удар должен быть очень взвешенным и пропорциональным. У большинства из нас в реале родственники, жены, родители. Стоит начать отстрел, и завтра начнем по-

лучать фотографии отрезанных голов наших детей, папики золотой молодежи не простят нам резню своих чад...

— Стас, только не говори, что вы ничего не знали. Ведь и ты, и Эрик неоднократно предупреждали меня о том, что одиночке в срыве опасно!

Я наконец задал мучивший меня вопрос и уставился на контрразведчика в ожидании ответа. Тот лишь пожал плечами и в очередной раз хлебнул крепкого кофе из огромной кружки.

— Между «догадываться» и «знать» — пропасть. Месяца три назад началась странная движуха. Вместо того чтобы усиливаться, поток сорвавшихся в нашем регионе начал чахнуть. Несколько раз нас просили приглядеть за ушедшими в срыв новичками, но отыскать их мы так и не смогли. Затем пропало несколько достаточно видных денежных мешков, и проблема встала во весь рост. Доходили смутные слухи о рабах в Халифате, у Азиатов и Африкано. Пару раз, в местах исчезновения новичков, видели странные группы Котов. Короче, подозрений было много, а фактов как-то не очень. Хотя шила в мешке не утаить, странно, что за три месяца лишь тебе удалось бежать. Кстати, ты так и не рассказал, как выбрался.

Я покачал головой.

— Мой способ никому не подойдет, извини. Секретом харакири не владею...

— Жаль... — с явным недоверием протянул особист.

Прости, родной, тайн у меня много, это правда. Да и ты не мой духовник, я вообще атеист. Хотя теперь вроде как явный последователь Павшего. До сих пор оторопь берет. Настоящий Бог виртмира, обалдеть...

Дверь зала вновь распахнулась, и присутствующие дружно встали, приветствуя лидера клана.

Генерал Череп, бывший майор-афганец, комбат в пятьдесят шестой гвардейской ДШБ, он же безногий инвалид, он же человек с опытом восьмидесяти с лишним лет непростой жизни. Говорят, что Череп — производное от черепахи, именно такое прозвище прилипло к активному деду в кителе с наградными колодками, что вечно ползал по району на доске с колесиками. Детей майор воспитал правильных, внуки тоже удались. Получив от деда «добро», они и уложили в вирткапсулу немощного старика с ясным умом, но слабеющим телом. Человек, заглянувший за грань гораздо дальше, чем я, шанс на вторую жизнь оценил. Именно его кипучей энергии клан и обязан своим существованием. И вот теперь кто-то снова покушался на его право жить. Смотря на этого могучего воина, я испытывал чувство искренней жалости к тем, кто решил стать у него на пути.

Череп расположился во главе стола, неторопливо оглядел присутствующих, задержал взгляд внимательных глаз на мне.

— Ну, здравствуй, нарушитель равновесия. Не успели мы расхлебать последствия твоей сигаретной аферы, — он с неудовольствием зыркнул на дымящих офицеров, и те стали торопливо бычковать окурки, — как снова тревога, весь клан на ремень...

Стас вскочил, пытаясь что-то сказать, но генерал лишь отмахнулся.

— Садись, защитничек. Знаю все, и денег в перспективе поднимем, и информацию ценную юноша добыл... Это я так, для проформы, по-стари-

ковски. А вот ты, Стас, совсем нюх потерял, таких тварей под боком прохлопал. Что нам известно о Котах на данный момент? Да не вставай ты!

Стас принялся докладывать, а до меня стало доходить, что все гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Гораздо...

— Клан довольно молодой, существует только в нашем кластере, и только в светлых землях, имеет три замка, Лесной — основной, по списочному составу месячной давности, который нам достать удалось, насчитывает почти четыреста человек, две трети из них — в срыве. Обе части не простые. Судя по всему, это детище Олдеров.

Народ недоверчиво и удивленно загудел. Стас повысил голос:

— Я не демонизирую наших олигархов, но факты складываются именно в такую картинку. В клане много золотой молодежи, детей богатых папенок и их шестерок. Оглядываясь назад, можно заметить, что Коты всегда имели негласную поддержку финансистов. Олдеры любят оставаться в тени, даже в игровой статистике скромно занимают третью строку в разделе финансов. Ситуация аналогична спискам самых богатых людей журнала «Форбс». Настоящих хозяев вы в них не увидите. Где Ротшильды, Рокфеллеры, Морганы, Варбурги? Их там нет. Так и у нас. Однако нашим акулам капитала все равно нужны крепкие руки для решения различных вопросов. Иногда это будут наемники и частные армии, иногда откровенный криминал для скользких дел. Роль последних и исполняют Коты. По моей информации, все исчезнувшие финансисты были в неладах с верхушкой клана, это очень настораживает. Вероятно, Олдеры обкатывают технологию

ломки сознания сорвавшегося. В нашем мире — это аргумент, по силе сравнимый с едрен-батонном.

Генерал кивнул, соглашаясь, его глаза нехорошо прищурились, обещая башковитым изобретателям веселую жизнь.

В зал незаметно проскользнула тетя Соня, настоящая колоритная одесситка, два года назад решившая посмотреть, почему ее внучка днюет и ночует в вирте. Капсулы тогда были без ограничения по времени, и тетя Соня в Друмире задержалась. Наткнувшись на гильдию кулинаров и обнаружив сотни ценителей ее поварского искусства, она с восторгом погрузилась в выполнение затаянного квеста по подготовке княжеского пира. В общем, вернувшись под утро внучка обнаружила тело бабушки в глубокой коме, а генерал Череп приобрел начальника кухни замка и, как поговаривают, близкого во всех отношениях человека.

Тетя Соня тихонько подошла к столу и стала выкладывать из бездонной сумки блюда с пирожками и холодными закусками. Ароматы домашней пищи перебили запах сигаретного дыма, народ заметно оживился. Даже невозмутимый Стас на секунду отвлекся и жадно втянул носом воздух.

Однако генерал такой заботе не обрадовался, нахмурился и легонько отмахнулся от поварихи, пытавшейся подsunуть ему персональную тарелку с деликатесами. Обратил тяжелый взгляд на особиста и попытался вернуть собрание в рабочее русло:

— А что там насчет массового обращения в рабство новичков? Есть версии, зачем это им нужно?

— Скорее всего — частная инициатива на местах. Получив в пользование такой инструмент, Коты ре-

шили улучшить свое материальное положение. Есть еще один момент. Стоило выкатить претензии и начать мобилизацию, как с нами связался представитель Олдеров и потребовал не раскачивать лодку и решать вопросы строго за столом переговоров, дескать, они готовы выступить в роли посредника.

— Ясно, — генерал кивнул, — слейте им инфу о загубленных и выпотрошенных банкирах, посмотрим на реакцию. Конфликт с Котами будем углублять, такое прощать нельзя. Это реальная угроза нам всем, ответ должен быть незамедлительным и, несмотря ни на что, достаточно жестким. Как будем наказывать, варианты?

Стас скривился, а остальные оживились и снова загудели. Контрразведчик поднял руку, дождался тишины и продолжил доклад:

— Мы тут успели уже обсудить несколько идей. Начиная от ответного изнасилования в реале, хотя технически это сложнее, чем просто пристрелить, хоть и возможно. Заканчивая полным копированием опыта Котов по психоломке. Не знаю, правда, работает ли это на них, там ведь большая часть эффекта базировалась на самовнушении.

Генерал покачал головой.

— Лишив своеобразной невинности десяток уродов из числа золотой молодежи, мы наживем себе вечных и страшных врагов, такое не забывают и не прощают. Нет, полумеры не нужны. Но работать придется очень осторожно и избирательно, нельзя подставлять родню под ответный удар. Стас, вычисли, есть ли среди реальщиков по-настоящему запачкавшиеся в наших делах. Парочку самых отпетых надо приговорить. Одна пуля в пах, вторая в голову. Остальные пусть прячутся по углам, жи-

вут за задернутыми занавесками и пересматривают фильм «Ворошиловский стрелок». У нас есть несколько парней, готовящихся к срыву, они поймут и помогут. А вот за тех, кто в срыве, надо думать.

Чувствуя себя школьником, я поднял руку.

— Говори.

— Не хочется уподобляться уродам, чем мы тогда от них будем отличаться? Я пока был в гостях... Н-да... Часть времени потратил на размышления, как их наказать, самому при этом не превращаясь в палача. Родились у меня кое-какие мысли. Четыре степени наказания, в нашем случае стоит применить их все. Первое: убиваем на арене и удерживаем неделю, лишая, таким образом, всего шмота, что не в банке. Второе: делевел, то есть сброс всех уровней. Зачищаем какое-нибудь подземелье и заставляем их установить точку привязки в комнате босса. Уговорить реально, ведь альтернативой будет только вечный плен. Ждем респауна монстров и наблюдаем длинную череду смертей с потерей опыта. Вплоть до десятого уровня, ниже, как я понял, нельзя.

Зал зашумел, генерал, склонив по-птичьи голову, с прищуром смотрел на меня.

— Вот теперь я верю, что ты темный рыцарь, а не просто эльф-эмо, иезуитская твоя фантазия. Хорошо, что при падении уровней единицы талантов и характеристик отбираются, иначе получили бы монстра десятого уровня с умениями сотого, а то и выше... Ну что ж, сработать может, отнимем у уродов год-два игры, да и чередой в несколько сот смертей как минимум болезненна. С удовольствием выслушаю оставшиеся два пункта.

Получив высочайшее одобрение, я продолжил:

— Дальше все просто. Высылаем из русского кластера, с запретом появляться в наших землях. Пусть к неграм идут. Далее заносим в КОС-лист альянса, а в идеале и всего кластера, то есть любой при встрече обязан их убить — хотя бы в пределах русской зоны ответственности. Где-то так.

Генерал удовлетворенно стукнул лопатами ладоней по столу.

— Мне нравится! Возражения есть?

Кто-то пробурчал:

— А я бы запытал до состояния растения...

Генерал повысил голос:

— Мы не они, систему исправительных учреждений создавать не будем! Примем за базу систему четырех НРС, по набору всех галок и повторному криминалу — мозги долой.

Оглядев недоумевающие лица, я поинтересовался первым, как лицо вне субординации.

— Что за 4НРС?

Генерал, явно ожидавший вопроса, с удовольствием ответил:

— Четыре Наказания Рыцаря Смерти! Лишение вещей, уровня, родины и занесение в список КОС. Гордись, войдешь в историю как создатель самого короткого УК!

Генерал радостно заржал, его поддержали другие офицеры. Система понравилась, похоже, что адвокаты в этом мире не приживутся...

Обсуждение продолжалось. Встал вопрос о сливе информации в реал и поднятии бучи в оффлайн-вых СМИ. Стас был резко против.

— Это мина, заложенная под всех нас. Информация о насилии и возможном уничтожении разума сорвавшегося может привести к ограничению